

Периодический журнал, издание которого Джеймс Уайт предпринял в ноябре 1850 года, более чем столетие был известен под названием "Ревью". Старый добрый "Ревью". Официально он именовался в почтовых отделениях как "Эдвент Ревью энд Саббат Геральд" ("Обзор пришествия и субботный вестник").

"Эдвент Ревью"? Если слово "Эдвент" означает Второе пришествие Христа, то как можно в периодическом издании давать обзор события, которое еще только должно произойти?

В 1850 году ответ на этот вопрос был примерно таков: пришествие ("эдвент"), которому посвящает свой обзор "Ревью", есть ни что иное, как великое пробуждение накануне Второго пришествия. После весеннего разочарования 1844 года Иосия Литч опубликовал статью под названием "Щит пришествия", в которой в историческом аспекте показал пути Провидения и исполнения пророчеств о пришествии. Летом 1847 года на ту же тему Иосиф Бейтс написал статью "Вехи второго пришествия и великое множество".

В своем первом видении Елена видела, что яркий свет "полночного крика" должен был осиять весь путь, ведущий ко Святому Граду. Это одна из причин, почему так много было написано о раннем адвентизме, включая и то, что вы сейчас читаете. Это одна из причин и появления "Эдвент Ревью".

"...и Саббат Геральд". Новый журнал должен был возвещать чрезвычайно важную весть, с которой Иисус из "Святая Святых" обратился к людям, чтобы отделить их от греха и привлечь к Себе. С момента открытий истин о Субботе и святилище и до появления "Ревью энд Геральд" прошло два с половиной года. Это были очень важные, формирующие годы, отмеченные более двадцатью конференциями, продолжавшими раннюю традицию воскресных собраний 1846 года. Собрания проходили по домам везде, где только жили соблюдающие Субботу. Местом собраний обычно становились кухни, гостиные, передвижные вагончики, большие недостроенные помещения, предварительно вымытые амбары.

Конференция, состоявшаяся в апреле 1848 года, была особенно примечательна. Привыкший к тому, что даже в Топшаме на собраниях присутствовало не более двенадцати человек, Джеймс Уайт был глубоко потрясен, когда в доме Альберта Бельдена в Роки Хил встретил около пятидесяти человек. Позднее он расценивал эту конференцию как "первое общее собрание Адвентистов Седьмого Дня. С точки зрения численности и влияния, оно ознаменовало новую эру в нашем деле". ("Духовные дары",

т. 2, стр. 93). [96]

Конференции обычно продолжались с пятницы до воскресенья или даже с четверга до понедельника и с субботы до воскресенья. Джеймс Уайт с журналом "Адвент Ревью" представлял свидетельства того, что события, проповеданные движением Миллера, достигают кульминации при входе Христа во "Святое Святых". Иосиф Бейтс в "Саббат Геральд" проповедовал о Субботе Господней и о необходимости принятия третьей ангельской вести.

Все присутствовавшие на этих собраниях прошли через приготовление и разочарование 1844 года. Теперь, по прошествии нескольких лет мучительной душевной агонии, они спрашивали друг друга, правда ли все это? Действительно ли 2300 дней заканчиваются в 1844 году? Действительно ли Иисус вошел во внутреннюю часть небесного святилища? Правда ли, что мы проповедовали первую и вторую вести? Стоит ли теперь браться за третью?

Они уже испытали на себе участь людей, доверившихся непопулярному богословию. Но им еще не были знакомы причуды либеральных философов. И потому они взяли за основу критерии Лютера — Священное Писание, здравый смысл и совесть. Когда они увидели, что Библия ясно говорит о необходимости соблюдения Седьмого дня как Субботы Господней, большинство из них охотно встали под ее знамя.

"Многие из нашего народа, — писала Елена Уайт в 1904 году (Избр. вести. т. 1, стр. 206-207), — не осознают, как прочно было заложено основание нашей веры. Мой муж, пастор Иосиф Бейтс, отец Пирс, проповедник Эдсон и многие другие, пытливые, благородные, верные искали истину, как сокровище. Я встречалась с ними, мы усиленно молились и изучали Священное Писание. Зачастую мы засиживались до поздней ночи, а иногда проводили и всю ночь напролет, молясь о свете и изучая Слово Божье, чтобы узнать Его значение и подготовиться проповедовать его с силой".

Роль самой Елены Уайт была ограниченной, но чрезвычайно ценной. "Когда они в своих исследованиях заходили в тупик и говорили: "мы ничего больше не можем сделать", Дух Господень сходил на меня, — сообщает она, — я получала видение, и мне давалось ясное объяснение непонятной нам фразы вместе с наставлениями о том, как нам лучше работать и учить".

Братья сразу же сверялись с Библией и симфонией и поражались тому, как легко находился ответ на интересующий их вопрос [97]. Это содействие Елены Уайт казалось особенно достойным удивления, ибо братья знали, что находясь вне видения, она говорила им: "Я этого не понимаю". Конечно, общая линия рассуждения ей была ясна, но часто она не могла понять тексты Библии или утонченные доводы, которые братья приводили в подтверждение различных точек зрения.

"В таком состоянии ума, — говорит она, — я находилась до тех пор, пока нам не стали понятны все основные пункты нашей веры в соответствии со Словом Божьим". Очевидно, Бог стремился разъяснить братьям, что истина — в самой Библии, а не в снах молодой женщины, как многие склонны были думать.

На встрече, состоявшейся летом 1848 года в доме Давида Арнольда, близ местечка Волней, штат Нью-Йорк, присутствовало около 35 человек — все друзья. Но среди них трудно было найти двух согласных между собой людей. Некоторые серьезные заблуждались и все же упорно отстаивали свою точку зрения, уверяя, что она согласуется с Библией.

Когда они начали совершать Вечерю Господню, один из братьев встал и сказал, что, по его убеждению, Вечерю нужно праздновать только один раз в год — именно тогда, когда праздновал ее сам Иисус. Кто-то учил, что тысячелетнее царство уже прошло.

"Эти странные расхождения во мнениях сильно угнетали меня, — вспоминала позже Елена Уайт. — Я видела, что многие ошибки принимаются за истину. Это казалось мне просто непочтительным по отношению к Богу. Безысходная скорбь сдавила душу и я почувствовала, что теряю сознание. Кто-то подумал, что я умираю. Братья Бейтс, Чемберлен, Гурни, Эдсон и муж начали молиться за меня. И Господь услышал молитвы Своих слуг. Я пришла в себя".

"Свет неба, — продолжает она, — почил на мне и вскоре я была уже далека от мира сего".

В том видении ей открылось все то, что было ошибочным в представлениях братьев, и каковой должна быть истинная позиция. Она получила указание передать братьям, чтобы они исправили свои ошибки и объединились вокруг истины — вести третьего ангела. Конец собрания оказался воистину триумфальным. Истина одержала победу, и к движению присоединилось еще несколько членов [98].

Все же стоило проводить такие конференции. И Елена более всех была их сторонником. Убежденная в том, что Бог призвал ее, она, подобно Анне, со слезами оставляет своего малолетнего сына Генри с близкими друзьями — семейством Хаулэнд — лишь время от времени навещая его в течение последующих лет. Для проведения многочисленных конференций нужны были средства.

Так, например, чтобы собрать деньги для участия в конференции на ферме Давида Арнольда, Джеймс Уайт вынужден был косить сено по восемьдесят семь с половиной центов за акр, чтобы заработать 40 долларов.

Однажды с капитаном Бейтсом приключилась следующая история. Возвращаясь как-то с Уайтом после встречи с Эдсоном в Порт-Гибсоне домой, он взобрался на лодку, чтобы переправиться через канал. Драгоценный доллар за проезд уже был в его руке. Но лодка неудачно причалила, и он потерял равновесие. Наш бывший капитан принялся неустрашимо плыть с записной книжкой в одной руке и долларовой бумажкой в другой. С него слетела шляпа. Спасая ее, он потерял доллар, но записную книжку продолжал крепко держать в руках. Спустя некоторое время он вместе с Уайтами уже входил в дом своих новых друзей Харрисов, тоже сторонников соблюдения Субботы, вызвав недоумение своим внешним видом. Одновременно он надеялся высушить у них одежду.

Последняя встреча состоялась с 18 на 19 ноября 1848 года в доме Отиса Николса, в Дорчестере. В некотором смысле, это была самая значительная в то время встреча. По мере того, как верующие в обсуждении больших и важных тем все больше и больше сходились в своих мнениях, появилась необходимость, чтобы кто-нибудь взял на себя ответственность опубликовать все это. Может быть Бейтсу издать новую книгу?

В Дорчестере они много молились о руководстве свыше в вопросе опубликования божественной вести. И вот, в воскресенье, миссис Уайт получила видение, во время которого она громким голосом рассказывала о Субботе как о печати Божьей (Откр. 7), встающей, подобно солнцу, на востоке и становящейся все ярче и теплее, пока,

наконец, все святые не станут бессмертными. После видения она попросила брата Бейтса напечатать все это, а обратившись к мужу, добавила: "У меня весть и к тебе. Ты должен начать издавать небольшой журнал и распространять его среди людей".

Небольшой журнал. Книжки, безусловно, хороши, но зачастую ими просто пренебрегают. Периодические издания скорее попадут в руки людей.

Миссис Уайт рассуждала о будущем журнале так: "Пусть для начала он будет маленьким, но по мере того, как люди начнут его читать, у тебя появятся средства издавать его более крупным тиражом".

После короткой паузы она добавила: "Мне было показано, что от этого малого начала польются потоки света, которые озарят весь мир". [99]

Это было довольно смелое пророчество для кучки прозябающих в нищете пионеров!

А затем настало время испытаний. Многие из тех, кто ратовал за издание журнала, хотели, чтобы платил за него кто-то другой. У Джеймса Уайта издавать его за свой счет денег не было. Полностью посвященный служению, он зависел от случайных заработков между евангельскими выездами и от своей немногочисленной паствы. Когда он попытался просить поддержки для издания предполагаемого журнала, то получил весьма разочаровывающий ответ.

В январе 1849 года Иосиф Бейтс заполнил эту брешь своей новой книгой — "Печать живого Бога. 144 тысячи служителей Божьих запечатлены в 1849 году". Положив в основу некоторые воззрения Елены Уайт о "потоках света, которые озарят весь мир", он уверенно предсказал возведение Субботы во Франции, Британии, России и в странах восточнее Евфрата.

Годом позже в начале 1850 г. Джеймс Уайт выпустил в свет книгу, которая представляла собой сборник гимнов на 48 страницах с названием "Гимны особого народа Божьего, соблюдающего заповеди Божьи и веру в Иисуса". Эта книга также

несла весть о печати Божьей, "весть яркую, восходящую от востока":

- О Боже! Бог живой!
- Мы ждем запечатленья,
- И здесь, от козни злой
- Нас сохрани до самой смерти.

Гимн, названный "История Второго Пришествия", рассказывает о проповеди первой и второй ангельской вести до того момента, когда "третья торжественная весть провозгласит конец всемирных судеб". Другой гимн воспекает ранние видения Елены Уайт. Его написал У. Х. Гайд, который был исцелен по молитвам Елены Уайт в первые месяцы ее пророческого служения:

- Мы слышали голос святой стороны,
- От блеска ее наши чувства светлы.

В последние годы миссис Уайт часто напевала про себя этот гимн (СЦ1, стр. 70. Артур Л. Уайт. "Вестник остатка", стр. 127).

Да, книги были хороши, но Бог сказал, что Ему необходимо периодическое издание!

В 1848 году Уайт косил сено за 87,5 центов с акра, чтобы заработать деньги для участия в конференции. В июле 1849 года после месяцев безрезультатных попыток собрать средства для журнала он решается вновь взяться за косу.

- — Я иду косить, — объявил он как-то жене.

Как только он вышел и скрылся в предрассветном тумане летнего утра, тяжелое чувство охватило Елену и ей стало плохо [100]. Она склонилась в молитве и вскоре силы вернулись к ней. Она была восхищена в видении.

- — Какова сущность видения? — спросил потом Джеймс.

- — О тебе.
- — Что же ты видела? — Господь открыл мне, что Он благословлял тебя прошлым летом, когда ты ходил косить, но если будешь заниматься этим сейчас, ты заболеешь. Твоя работа — писать, писать и писать, и жить верою.

Это возымело силу. Джеймс нашел перо, бумагу и тут же, с Библией и симфонией в руках, начал подготовку статей и редакционных заметок. Просматривая тексты, он иногда находил их малопонятными. Тогда вместе с Еленой он склонял колени и просил Бога открыть их смысл. Так и двигалась работа.

В это время Джеймс и Елена Уайт временно жили в новом доме на ферме Альберта Бельдена неподалеку от Роки Хил, штат Коннектикут. В этом доме, в большой недостроенной комнате на третьем этаже собралась в 1848 году первая конференция. Джеймс и Елена, спустя почти три года супружеской жизни, все еще не имели мебели. А то, что у них было, легко помещалось в дорожный почти метровой длины сундук.

Каждый сэкономленный ими цент шел в дело издательства журнала. Мисс Кларисса Бонфой из соседнего Мидлтауна, девушка весьма жизнерадостная, мать которой уехала, предложила Уайтам забрать ее вещи и перевести их к себе. Они были в восторге. Для перевозки потребовался целый вагон, часть этой мебели была расставлена на третьем этаже. С этого момента в семье Уайт началось ведение домашнего хозяйства.

Жизнеустройство было поистине уникально: мисс Бонфой жила с Уайтами, а те в свою очередь с Бельденами. Единство веры может сплачивать людей теснее, чем кровные связи. Привязанности углублялись, и позднее сестра Елены, Сара, вышла замуж за сына Бельдена, Стивена, став матерью Франка Бельдена, автора многих церковных гимнов и псалмов.

В том же месяце, когда появился первый журнал (июль 1849 года), на свет родился и второй сын семьи Уайт. Его называли Джеймсом Эдсоном. А журнал называли "Настоящая истина". Название было заимствовано из 2 Петра 1:12.

В передовице Уайт писал: "Во времена Петра была истина настоящего времени, или

истина, относящаяся к данному, конкретному времени. Церковь всегда имела настоящую истину. Истина нашего времени заключается в том, чтобы показать текущие задачи и правильную позицию для нас, ибо мы призваны засвидетельствовать о времени скорби, какого еще никогда не было". Истиной настоящего времени, конечно же, была Суббота. [101]

Когда материалы были подобраны, Джеймс Уайт под палящими лучами июльского солнца отправился в Мидлтаун, вошел в мастерскую местного печатника и заказал ему тысячу копий.

У Джеймса разболелась нога. Легко сказать, отшагать пешком восемь миль туда и восемь обратно!

А в это время печатник, мистер Чарлз Хамлин Пелтон, просмотрев предполагаемое название и заголовки в рукописи Джеймса Уайта, пришел в немалое удивление. "Еженедельная суббота учреждена при творении, а не на Синае, — прочитал он. — И это настоящая истина?"

Но работа есть работа. Он пожал плечами и указал на наборную машину. Уайт подписал контракт и по длинному лестничному пролету направился к выходу. А когда Пелтон из крошечных буковок начал набирать текст, разгадка тайны пришла сама собой. "Приближается буря, — читал он. — Войны, голод и болезни надвигаются неотвратимо. Теперь время, единственно благоприятное время обрести себе защиту в истине живого Бога".

Большинство материала, опубликованного в первых трех номерах, несмотря на кажущуюся издателю новизну, оказалось лишь хорошей переработкой старого учения Баптистов Седьмого Дня [102]. Но уже в третьем и четвертом номерах стали появляться характерные для адвентистов положения: Иисус в святилище, весть третьего ангела, Суббота как печать Божья, толкование Исаии 58:12-14, где соблюдающие в последние дни Субботу названы "восстановителями развалин" закона Божьего. "Настало время, — заявлял Джеймс Уайт, — провозгласить весть о Субботе более полно".

Нога болела все время, пока Уайт обивал пороги печатной мастерской, чтобы самому перечитать специальный выпуск и убедиться, что материалы расположены правильно и отпечатаны удовлетворительно. Когда, наконец, журнал был полностью отпечатан, он позаимствовал у брата Бельдена кабриолет, чтобы привезти пачки домой.

Дома их разложили стопками на полу. Созвали верующих с ближайших ферм. Все преклонили колени и искренно, со слезами просили Бога, чтобы Он благословил эти журналы. Затем их разрезали и раздали всем тем, кто на их взгляд, мог прочесть их. Несколько журналов Джеймс предусмотрительно убрал в свой саквояж. Он отвез их обратно в Мидлтаун, чтобы разослать по почте. Письма с пожеланиями продолжать начатое дело и вклады начали приходить незамедлительно.

Выпустив в Мидлтауне четыре номера, Уайты покинули дом Альберта Бельдена, провели несколько счастливых дней со своим старшим сыном Генри у Хаулендов (Топшам, Мэн); затем, позаимствовав мебель и обстановку у местных братьев, временно остановились в Освего, штат Нью-Йорк. Вместе с ними поселилась и мисс Бонфой, чтобы, пока Елена Уайт с мужем будут путешествовать, ухаживать за маленьким Эдсоном.

Хлопоты с выпуском журнала "Настоящая истина" отняли несколько месяцев. Когда Уайт нашел нового печатника и издал декабрьский номер журнала, он увидел, что интерес к нему почти прошел. Даже Бейтс и тот был против журнала (временно, потому он изменил свои взгляды), возможно, решив, что печатные колонки слишком привяжут издателя к столу.

Одно время поступления были столь ничтожными, что Уайт вынужден был заявить: "Сейчас я совсем лишен всяких средств, кроме того, у меня долги". Елена Уайт, пересказывая свое видение, писала по этому поводу: "Глядя на бедные души, умирающие от духовного голода по настоящей истине, и тех, кто, утверждая, что исповедует истину, позволяет умирать этим несчастным душам; удерживая необходимые для возвещения Слова Божьего средства, я пришла в такое смущение, что умоляла ангела убрать от меня эту картину" ("Настоящая истина", апрель 1850 г. стр. 71).

Но вот появились деньги. Апатия сменилась рвением, и вскоре Джеймс Уайт издавал уже два журнала. [103]

К журналу "Настоящая истина" прибавился "Адвент Ревью". А уже в декабре 1850 года, после того, как собратья Уайт переехали в Сентерпорт, Нью-Йорк, а затем в Париж, штат Мэн, появилось первое издание журнала "Обзор Второго пришествия и Субботний Вестник", который объединил в себе два предшествующие журнала. Помимо статей о Субботе и святилище, здесь печатались материалы и на другие библейские темы, а также письма от соблюдающих Субботу, заметки типа "Что? Где? Когда?" и отчеты о деятельности постоянно путешествующих служителей.

Стоимость подписки (вначале она была бесплатной) для тех, кто мог платить, была установлена в размере 1 доллара в год, для тех же, кто платить не мог, подписка оставалась бесплатной. Подписалась почти каждая адвентистская семья и большинство оплатило подписку. Это издание узами любви соединило всех вместе и направило вперед к единой цели.

Сегодня старый добрый "Ревью", усовершенствованный и расширенный по-прежнему способствует единению Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Он ведет ее к будущему, хотя и не забывает прошлого. В последние годы, в связи с большим ростом членов за пределами Северной Америки, пришлось разработать специальные издания, ориентированные на читателей таких регионов, как Европа и Южная Америка.

Начав новое издание, собратья Уайт по-прежнему продолжали много путешествовать, тяжело трудиться и... мало получать. Такая великая весть и так мало работников! В 1851 году изнурительная работа и одиночество подорвали дух Джеймса. Он решил отнести издателю записку, чтобы тот поместил ее в следующем номере "Ревью". Записка была о том, что этот номер будет последним. Но Елене, как только он покинул дом, вновь стало плохо. Джеймсу пришлось вернуться, чтобы быть рядом с женой. Они помолились, вера их ожила и журнал был спасен.

Временно живя в Саратога Спрингс, Джеймс Уайт решил, что им нужно перестать пользоваться для издания журнала коммерческими мастерскими, и приобрести свою типографию. Ведь это никуда не годится, думал он, что периодика, посвященная провозглашению Субботы, должна печататься в Субботу. Он чувствовал, что верующие будут выполнять работу с большей аккуратностью, нежели неверующие. Кроме всего прочего, он надеялся сэкономить для дела хоть немного денег.

Чтобы купить необходимое оборудование, нужно было вначале найти деньги. Обратились с призывом к единоверцам, появились фонды, и вот Джеймс Уайт приобретает Вашингтонский ручной типографский станок, очень похожий на станок, которым еще в 15 веке пользовался Гуттенберг! [104]

Тем временем, собратья Уайт вместе с "Ревью" переехали в Рочестер. За 175 долларов в год был снят старый заброшенный дом. Он был достаточно велик, чтобы разместить в нем станок, стол наборщика, склад бумаги, их семью и около двенадцати посвященных добровольцев. Они почти ничего не получали, кроме крова и пищи, зачастую состоявшей только из каши и бобов.

Среди тех, кто в те дни составлял штат работников, были Анна Смит и, чуть позднее, ее брат Урия. Анна работала, если это было необходимо, и редактором, и корректором сигнальных экземпляров, а иногда даже, когда Джеймс Уайт отсутствовал, и главным редактором. Это была поэтически одаренная женщина. Десять ее гимнов вошли в сборник "Церковных Песнопений". "Я видела его утомленного, опечаленного и изнуренного" — это только одно из наиболее известных ее стихотворений, которые украшали титульную страницу "Ревью". Многие из них в лирических строках передавали характер адвентистского движения. Вот, например:

- Мы идем, мы идем, пока еще одинокая группа странников,
- К яркому миру славы — к светлой счастливой стране.

Ее безвременная смерть от чахотки в возрасте двадцати семи лет глубоко опечалила всех.

Урия Смит тоже был поэтом, чувствующим и понимающим классическую поэзию, что было очень ценным для "Адвент Ревью":

- Вот пробил час,
- И с ним, подобно буре, взвилось
- Несметное: "Жених идет!"
- Встречайте, Он вас ждет;
- Смотрите — совершилось!"

Урии было двадцать, когда, оставив свои планы получить образование в Гарвардском университете, он перешел под кров большого дома в Рочестере. В 1855 году в возрасте двадцати трех лет он стал редактором. Около пятидесяти лет, с небольшими перерывами, он проработал в "Ревью", главным образом, как редактор, но также и как корректор сигнальных листов, директор и даже бухгалтер.

Смит так же искусно управлялся со станками, как и пером. Долгое время он был единственным гравером в типографии, способным вырезать иллюстрации на дереве. Он сам делал рабочие столы, два из которых сохранились и до наших дней. Он имел патент на искусственный протез (Урия потерял ногу в возрасте 10 лет). Изобретенный им протез позволял ему во время молитвы склонить колени. Позднее он получил патент на усовершенствованную им школьную парту.

Многие годы Урия Смит был секретарем Генеральной Конференции. С девяти до двенадцати ночи он еще находил время для того, чтобы писать книги [105]. Наиболее известная его книга — "Мысли Даниила и Откровение" — десятилетия после его смерти оставалась общепринятым среди адвентистов толкованием этих двух великих пророческих книг. Обаятельный, вежливый и посвященный Урия Смит был одним из наиболее известных адвентистских лидеров своего времени. Он умер от тяжелого удара по пути на работу в пятницу, в марте 1903 года, в возрасте семидесяти одного года.

Однако вернемся к ранним дням! В 1855 году верующие штата Мичиган пригласили братьев Уайт переехать из Рочестера в Батл-Крик, где обещали построить для них небольшую фабрику. Предложение было с радостью принято, и вскоре в Батл-Крике было возведено небольшое двухэтажное деревянное здание.

В последующие десятилетия паровое оборудование совершенно вытеснило маленький ручной станок. Все новые и новые здания вставали на месте крошечного деревянного домика, пока "Паровая типография Адвентистов Седьмого Дня" в Батл-Крике не стала крупнейшим в штате Мичиган печатным объединением, снабженным самым лучшим типографским оборудованием.

Но адвентисты никогда не забывали, что их главным центром был дом в Рочестере, в котором помещался типографский станок, и что их первым учреждением было издательство. Ведь для того, чтобы зарегистрировать это здание как легальную

издательскую ассоциацию, и собрались в 1860 году руководители церкви. И все время, пока офис Генеральной Конференции находился в Батл-Крике (с 1863 по 1903 годы), они занимали комнаты в зданиях издательства "Ревью энд Геральд".

Все это символично. Церковь Адвентистов Седьмого Дня начала существовать, потому что появилась необходимость в провозглашении особой вести последнего времени. Миссия этой церкви заключена в том, чтобы жить этой вестью и позволить узнать о ней другим людям через книги, журналы и другие источники. [106]